

```htmlНа тренировочной площадке юноша в черном размахивал двумя мечами, с усердием нанося удары по фигуре, стоящей перед ним. Эта фигура в синем халате спокойно держала деревянный посох, окутанный душевной силой, и без труда отражала или уклонялась от его атак. Более того, когда юноша останавливался, его вдруг настигал удар в грудь или по запястьям — он так сильно страдал, что мечи не раз вылетали из его рук, и ему требовалось время, чтобы вновь вступить в бой. — Слабый удар с прямой стороны, не отточенный — с обратной, невыдержанные шаги и медленные реакции. Ты что, собираешься резать овощи? О людям с твоим уровнем даже курицу сложно зарезать. Это все, на что ты способен? Поднимайся и атакуй снова! На площадке находились Хан Ли и Цинь Лунь. Прошло три месяца с тех пор, как Гуан Линь удалился в уединение. За это время его последователи начали навещать Хан Ли, что привело к его тяжелым тренировкам. Его распорядок дня был жестко регламентирован, включая время, отведенное на сон, что немало его мучило — он был настоящим любителем дремоты. Последователи Гуан Линя были сравнительно терпимыми и не смели принуждать Хан Ли, иногда даже предоставляя ему немного пространства во время занятий, чтобы дать возможность расслабиться. Но Цинь Лунь не проявлял никакой жалости. Он заметил, что Хан Ли особенно любил использовать дальнобойную мечевую энергию, не уделяя внимания основам ближнего боя. Поэтому он сам взялся за его обучение. И теперь Хан Ли чувствовал на себе удары маленького деревянного посоха, словно его били безжалостно. — Бах! Хан Ли больше не мог терпеть. Очередной удар по ноге сбил его с ног, он тяжело дышал, совсем не заботясь о том, грязно ли это место. — Ладно, на сегодня достаточно. Вечером, после лечебной ванны, позволь им хорошо помассировать тебя, чтобы ты мог не вставать завтра, — сказал Цинь Лунь, глядя на поверженного Хан Ли и решив, что на этом стоит закончить. Хан Ли убрал свою боевую душу, вытер пот с лица и не удержался от комментария: — Дядя, ты слишком жесток. Ты просто меня ударил. Зачем же говорить такую ерунду, как мастер? Цинь Лунь, который провел с ним три месяца и немного привык к его манере общения, только усмехнулся и ответил: — Разве это не ты меня научил? Ты, парень, не в силах победить учителя, который обучил тебя мастерству меча, а всё равно позволяешь себе дерзкие слова. Если бы не последователи твоего учителя, ты бы уже лишился куска волос. Хан Ли ухмыльнулся: — Я извинился после поединка и заплатил сто золотых душевых монет. Ты не видел, как он хотел, чтобы я продолжал на следующий день. — Лишь ты способен на такие безумные высказывания. Не говори глупости. Сегодня было неплохо. Ты продержался минуту дольше, чем вчера. Теперь иди, умойся и продолжай тренироваться. Позже я возьму тебя к своему учителю, который, как мне кажется, вот-вот выйдет из уединения, — добавил Цинь Лунь, обращая внимание на лицо Хан Ли, покрывшееся потом, как у полосатого кота. — Ладно, только предупреди меня, когда всё будет готово, а я сначала пойду на массаж. Умираю от боли, — ответил Хан Ли и, сощулив глаза, направился к комнате, чуть прихрамывая, но с улыбкой на лице. Цинь Лунь, глядя на этого юношу, который каждое утро восклицал, что "умирает", но не пропускал ни одной тренировки, лишь покачал головой и ушел. — Плюх! После того как Хан Ли сполоснул тело, он прыгнул в ванну, наполненную лечебными травами. Всплыв, он глубоко вдохнул, распластавшись у края, позволяя теплой воде омыwać его, поглощая снадобья, но покрасневшие и больные места все еще причиняли дискомфорт. Издавая неопределённые звуки, он мечтал о покое. Дверь скрипнула, но затем не слышно было ничего. Хан Ли снял полотенце с лица и, не оборачиваясь, закричал: — Ладно, Сестра Сюэр, заходи быстрее. Это не первый раз. Если ты задержишься, я впитаю все снадобья. Как только его слова прозвучали, из-за ширмы донесся голос Сюэр: — Маленький Ли, ты злой, я переоденусь и вернусь. После небольшой паузы Сюэр вышла из-за ширмы с покрасневшим лицом и шагнула в ванну, стараясь сохранить дистанцию, а сама скрылась под водой, оставив только голову над поверхностью. Едва увидев его, она тут же отвернулась. Хан Ли чувствовал себя неловко, но не знал, что сказать. Сестра, просто воспользуйся лечебной ванной и не будь такой застенчивой! Он сам переодевался в другую одежду, и хоть за три месяца после первого поглощения душевого кольца он подрос, ему всё еще не было столько лет, чтобы вызывать

смятение. Стоит упомянуть, что изменения начались месяц назад: Сюэр наконец достигла десятого уровня. Дядя Цинь Лунь отправил кого-то поймать кристального медведя, которому было больше 380 лет, чтобы она смогла успешно впитать своё первое душевое кольцо. Наверняка, дело в том, что Сюэр близка к десяти годам, и девочки в юном возрасте развиваются быстрее, чем мальчики. Благодаря душевому кольцу, Сюэр сделала огромный шаг вперед, а её женственные черты стали более выраженными. К тому же она любила болтать с горничными, и поэтому, помимо формальных мероприятий, они могли проводить время только вдвоем. Когда они оставались наедине, она краснела перед Хан Ли и не могла угадать, что творится у неё в голове.— Кстати, Сестра Сюэр, подожди, пока массаж закончится. После тренировки пойдём к учителю, который, возможно, уже выходит из уединения. Улявшись немного в тишине, он заметил, что его тело больше не поглощает снадобья. Смотри, как она выглядит, словно перепуганная курица, Хан Ли встал, вытер тело и, переодеваясь, продолжал:— Хочешь подготовить подарок? Сюэр, наконец, вернувшись в реальность после серьезного вопроса, задумалась.— Ха, не нужно, все наши вещи предоставляет учитель. Зачем готовить подарки? Просто пойдём туда, — с улыбкой ответила она, заметив, что Сюэр по-прежнему следует правилам, как у знатных людей.— Ну хорошо, тогда я послушаюсь.— Сюэр кивнула в ответ.— Ладно, продолжай лежать, не забывай следить за временем, а то упадёшь в обморок. — Хан Ли указал на Сюэр, которая непроизвольно встала, и, заметив её смущенные глаза, быстро покинул ванну. После массажа и лечения Хан Ли возобновил занятия. Хотя эти три месяца были довольно мучительными, они помогли ему выработать хорошие привычки. По крайней мере, его лень значительно снизилась, и он не отставал в своих тренировках. Более того, в этой довольно комфортабельной тренировочной обстановке у него появилось ощущение, словно он рыба в воде, когда он тренируется.``````htmlЕще более месяца назад он преодолел предел четырнадцатого уровня и теперь уже чувствовал приближение пятнадцатого, готовый в любой момент его преодолеть. Ощущение близости прорыва усилилось во время занятия с Цинь Лунем, а ожидание, что учитель сегодня выйдет из уединения, подпитывало его стремление к прогрессу. Время шло, небо постепенно темнело, однако на горе, где находился зал поклонения, всегда царил свет, и не было никакого ощущения ночи. Цинь Лунь, решивший прийти сам, а не отправлять слуг, собрался постучать в дверь Хан Ли, но неожиданно заметил, как усилились колебания душевной силы в комнате. Сначала он был удивлён, затем его ментальная сила словно проникла сквозь двери, и на лице заиграла улыбка.— Этот парень действительно быстро прогрессирует. И ты, и твой учитель, явно выбрали удачное время. Цинь Лунь остановил только что пришедшую Сюэр и дал ей знак подождать, поскольку Хан Ли осуществлял прорыв. Затем он встал на страже у двери. Лишь когда колебания душевной силы Хан Ли стабилизировались, он открыл дверь и, войдя вместе с Сюэр, воскликнул:— Дядя, я преодолел пятнадцатый уровень! Это заняло немного больше времени. Учитель ещё не вышел из уединения, верно?— Да, неплохо, Гуан Линь... — Цинь Лунь кивнул с удовлетворением, но не успев договорить, в небе, недалеко от усадьбы, внезапно раздалось резкое дыхание, облака рассеялись, и свет стал казаться ярче. Он на мгновение замер, и на его лице появилось выражение радости.— Пошли, я отведу вас, ваш учитель только что вышел из уединения. С этими словами, не дождавшись от них ответа, Цинь Лунь окружил Хан Ли и Сюэр своей душевной силой и помчался к источнику ослепительного дыхания.````